

Глазачева Надежда Леонидовна

ИЕРОГЛИФЫ ЗАИМСТВОВАННОЙ КАТЕГОРИИ В ПЕРВЫХ МАТЕРИАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКАХ КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ЦЗЯГУВЭНЬ

В статье рассмотрены и проанализированы случаи функционирования заимствованных знаков в период древнейших надписей на костях и панцирях черепах цзягувэнь (XIV-XI вв. до н.э.). Исследование проводилось с широким привлечением данных китайской лексикографии и историографии, на основе списков с материальных памятников иньской письменности. Обосновывается, что заимствованные знаки широко использовались уже в период зарождения китайского языка (династия Шан) для обозначения звучащей единицы письма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2017/1/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2017. № 1 (115). С. 26-30. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Алишаев М. Г. О стационарной фильтрации с начальным градиентом // Теория и практика добычи нефти. М.: Недра, 1968. С. 202-211.
2. Бернадинер М. Г. О предельной конфигурации застойных зон при вытеснении вязко-пластичной нефти водой // Известия АН СССР. 1970. № 6. С. 146-149.
3. Джалилов К. Н. Вопросы перемещения контура нефтеносности и обводнения скважин. Баку: Элм, 1974. 286 с.
4. Ентов В. М. О некоторых двумерных задачах теории фильтрации с предельным градиентом // Прикладная математика и механика. 1967. Т. 31. Вып. 5. С. 433-437.
5. Казаков А. А. Влияние расстояний между скважинами и темпов отбора жидкости на конфигурацию зон с пониженным градиентом давления // Нефтяное хозяйство. 1986. № 7. С. 33-97.
6. Касумов А. М. Повышение нефтеотдачи залежей с трудноизвлекаемыми запасами. Баку, 2000. 214 с.
7. Корнильцев Ю. А., Лепимов З. Ю. К вопросу электромоделирования двумерных стационарных задач линейной фильтрации // Фильтрация аномальных жидкостей и задачи оптимизации. Казань: Казанский университет, 1973. С. 52-57.
8. Котляр Л. М., Скворцов Э. В. О решении плоских стационарных задач фильтрации жидкости с переменным начальным градиентом // Известия АН СССР. 1977. Т. 232. Вып. 2. С. 505-510.
9. Котляр Л. М., Скворцов Э. В. Точные решения плоских стационарных задач фильтрации вязко-пластичной жидкости с переменным начальным градиентом // Доклады АН СССР. 1976. Т. 230. Вып. 3. С. 545-548.
10. Плесинский Б. Н., Назаровский Г. А., Маневский В. А. Экспериментальное определение границ и формы зон фильтрации при вытеснении неьютоновской жидкости из кусочно-однородной модели кругового пласта // Гидродинамика и разработка нефтяных месторождений. Казань: Казанский университет, 1976. С. 149-152.
11. Скворцов Э. В., Хамитова Р. С. К задаче о целиках вязко-пластичной жидкости с переменным начальным градиентом // Доклады АН СССР. 1979. Т. 244. Вып. 3. С. 597-601.

INFLUENCE OF SPACES BETWEEN WELLS AND RATES OF DRAINAGE ON THE FORM AND SIZE OF ZONES OF STAGNATION WITH THE LOWERED PRESSURE GRADIENT

Gasanov Il'yas Ravan ogly, Ph. D. in Technical Sciences
Tairova Sevil' Akif kyzy, Ph. D. in Geological-Mineralogical Sciences
Gasanov Rauf Il'yas ogly
State Oil Company of Azerbaijan Republic in Baku
sevil.tairova16@gmail.com

The paper examines impact of spaces between wells and rates of drainage on the form and size of zones of stagnation in development of the well system. Knowing the location and size of stagnation zones it is possible to drill production wells and get additional production, that is not of only theoretical but also of practical interest. The conducted calculations and obtained results show that in oil reservoirs, compacting the well network, it is possible to reduce the area of "stagnant" zones significantly and thereby to involve areas of deposits not covered by water flooding in development more rapidly.

Key words and phrases: well; liquid; gradient; pressure; system.

УДК 811.581

Филологические науки

В статье рассмотрены и проанализированы случаи функционирования заимствованных знаков в период древнейших надписей на костях и панцирях черепах цзягувэнь (XIV-XI вв. до н.э.). Исследование проводилось с широким привлечением данных китайской лексикографии и историографии, на основе списков с материальных памятников иньской письменности. Обосновывается, что заимствованные знаки широко использовались уже в период зарождения китайского языка (династия Шан) для обозначения звучащей единицы письма.

Ключевые слова и фразы: иньское письмо; цзягувэнь; заимствованные знаки; история китайского языка; китайская иероглифическая письменность.

Глазачева Надежда Леонидовна, к. филол. н., доцент
Благовещенский государственный педагогический университет
dreamn21@mail.ru

ИЕРОГЛИФЫ ЗАИМСТВОВАННОЙ КАТЕГОРИИ В ПЕРВЫХ МАТЕРИАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКАХ КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ЦЗЯГУВЭНЬ

Документированная история древнекитайской письменности начинается примерно с XIV в. до н.э. – именно к этому времени ученые относят наиболее ранние образцы письменности: надписи на гадательных костях *цзягувэнь*, или так называемое иньское письмо. Оно было представлено, в основном, пиктограммами и идеограммами, однако, как и во всех иероглифических письменностях, уже на данном этапе заметны признаки фонетизации – на гадательных костях имеется небольшое число знаков, которые используются как слоговые.

Как указывает М. В. Софронов, «фонетическим называется использование знака иероглифической письменности не как значимой, а как звучащей единицы письма» [1, с. 483]. В китайской филологической традиции

фонетическое использование знака называется заимствованием, а иероглиф, использованный как слоговый знак, считается заимствованным. Заимствованные знаки использовались, прежде всего, для обозначения грамматических служебных слов языка Инь, имен собственных и географических названий, поскольку обозначить их с помощью пиктограмм или идеограмм не представлялось возможным.

В китайской историографии изучению иньской письменности посвящен довольно широкий ряд исследований (см. например: Яо Сяосуй, 1979; Ли Сяодин, 1986; Цзоу Сяоли, 1999; У Чэнси, 1999). Между тем, вопрос о месте, роли и времени появления заимствованных знаков до сих пор не имеет однозначного решения. Так, в разное время китайскими лингвистами было представлено несколько работ относительно функционирования заимствованных знаков на гадательных костях и черепаховых панцирях («殷虚书契菁华») Яо Сяосуй на основе анализа «Сборника иньских надписей на костях и черепаховых панцирях» («殷虚书契菁华») установил, что количество заимствованных знаков составляет 74% от общего числа знаков *цзягувэнь* [10]. Ли Сяодин из 1225 знаков *цзягувэнь* выделил 129 знаков заимствованной категории, что составило 10,6% от общего числа [4]. Ли Юйцзе, взяв в качестве материала исследования «Лучшие образцы иньских надписей» Го Можо («殷契粹编», 1965), подсчитал, что среди представленных в сборнике 20856 знаков к заимствованным знакам можно отнести 12701, что составляет 61% [5]. Цзоу Сяоли, Ли Тун, Фэн Липин из «Словаря *цзягувэнь*» («甲骨文字典», 1988), содержащего 2703 знака, выбрали 540 знаков заимствованной категории. Исключив многозначные знаменательные слова и слова с неясной семантической структурой, исследователи пришли к выводу, что количество заимствованных знаков составляет 46,5% [7]. Чжэн Чжэньфэн, исследовав массив «Сборника надписей на костях и черепаховых панцирях» («甲骨文合集», 1982), выяснил, что из 1481 знака, представленного в сборнике, 1229 относятся к категории заимствованных, что составляет 83% [8].

Причина столь различных результатов заключается, во-первых, в том, что в качестве материалов исследования использовались разные источники, а также в том, что подходы к определению того, какие знаки можно считать заимствованными, в китайской филологической традиции разнятся.

Принимая во внимание устоявшееся в отечественном китаеведении определение заимствованного иероглифического знака, данное М. В. Софроновым, а также основываясь на исследованиях вышеперечисленных китайских лингвистов, рассмотрим на конкретных примерах способы использования заимствованных знаков в иньской письменности, представленной надписями на костях и панцирях черепах *цзягувэнь*. В качестве материала исследования мы отобрали из словаря «Свод гадательных надписей из Инь-Сюя на костях и черепаховых панцирях» («殷墟甲骨刻辞类纂») [3] иероглифы, обозначающие растения и животных. Данный словарь является авторитетным признанным изданием, составленным на основе анализа более 50 тысяч образцов *цзягувэнь* периода династии Инь. В словаре приводится более 3600 знаков, распределенных по 149 предметным категориям, ключам (部首).

Примеры употребления приводимых в статье знаков *цзягувэнь*, а также их толкования далее были верифицированы по словарю «Сборник надписей на костях и черепаховых панцирях» («甲骨文合集») [4]. Данный словарь под редакцией видного китайского историка, филолога, философа Го Можо составлен на основе анализа 41956 образцов иньского письма, собиравшихся на протяжении 80 лет (начиная с 1899 года). Словарь представляет собой 13-томное издание, первые 12 томов которого содержат эстампы и фотографии *цзягувэнь*, а последний том представляет собой список знаков с примерами употребления. Все знаки разделены на 4 тематические группы: государственное устройство и чины, общественное производство, идеология и духовная культура, другое. Каждая группа в свою очередь делится на более мелкие (всего 21 подгруппа).

Поскольку большая часть знаков *цзягувэнь* не дошла до нашего времени в своем первоначальном графическом варианте либо не представляется возможным передать их первоначальное изображение с помощью средств современной китайской иероглифической письменности, в статье приводятся порядковые номера упоминаемых знаков согласно «Своду гадательных надписей из Инь-Сюя на костях и черепаховых панцирях».

Примеры употребления знаков на гадательных костях также помечены номерами согласно «Сборнику надписей на костях и черепаховых панцирях».

Всего в процессе выборки было выявлено 76 знаков (варианты знаков рассматривались как один знак), обозначающих растения и животных, которые условно можно разделить на пять групп: домашний скот, животные дикие и мифические, птицы, насекомые и рыбы, растения.

Самая многочисленная группа – **знаки, обозначающие домашний скот** (36 иероглифов): 𠂇 0914, 牛 1545, 𠂇 1548, 𠂇 1549, 牝 1550, 1552, 羊 1561, 1564, 1569, 1570, 犬 1585, 豕 1599, 1601, 1602, 豚 1603, 豨 1604, 1606, 1608, 1610, 马 1630, 1632, 1633, 1634, 1635, 1636, 1637, 1638, 1640, 1641, 1642, 1643, 1644, 1646, 1647, 1648, 1655.

Среди них только 5 знаков употреблялись в качестве заимствованных, что составляет 13,9% от количества данной группы. Эти знаки: 羊 *баран*, 马 *лошадь*, 豕 *свинья*, 豨 *кабан*, 犬 *собака*. Первые три знака помимо прямого значения встречаются в примерах в качестве знака, обозначающего имя/ фамилию человека, а также географическое название. Например, 𠂇 *жена Яна* (271), 马方 *территория Ма* (6664), 令豕 *велеть Ши* (32995). Знак 豨 *кабан* встречается в значении фамилии/имени. А знак 犬 *собака*, помимо указания на географическое название и имя собственное, встречается также в значении чиновничьей должности. Во многих примерах этот знак употребляется в сочетании с 多, и в этом значении 多犬 обозначает должность чиновника, ответственного за охоту и военные походы. Например, 乙酉卜, 亓贞·呼多犬卫 (5665) / *В день и-ёу гадали. [Гадатель] Гэнь задал вопрос: «Призовут ли чиновников в царство Вэй?»*; 壬戌卜, 贞, 呼多犬网鹿于八月 (10976) / *В день жэнь-у гадали. [Гадатель] задал вопрос: «Поймают ли охотники оленей на восьмой луне?»*.

Вторая группа – **знаки для обозначения диких и мифических животных** (14 иероглифов): 1609, 兕 1651, 1652, 象 1653, 虎 1668, 豹 1669, 1673, 兔 1703, 1704, 鹿 1715, 1718, 龙 1827, 3457, 3458.

В этой группе только один знак 龙 дракон употребляется в качестве заимствованного в трех значениях: имя высшего божества, посмертный титул усопшего предка, название государства. Это составляет 7% от общего количества знаков группы. Подтверждением тому служат примеры: 壬寅卜, 宾贞, 若? 兹不雨, 帝唯兹邑, 龙不若? (94) / В день жэнь-и гадали. [Гадатель] Бинь спрашивает о высочайшем благословлении. «Не будет дождя и император [посетит] этот город? Будет ли на это высочайшая воля?». 王唯龙方伐? 勿唯龙方伐? (6583) / Вану стоит выступить походом на [княжество] Луи?

Третья по численности группа – **знаки для обозначений растений** (12 иероглифов): 1389, 木 1402, 柳 1419, 桑 1444, 禾 1482, 1500, 黍 1503, 1504, 1505, 麦 1512, 糜 1708, 稻 2734. В этой группе пять знаков используются как заимствованные: 禾 злаки, 稻 рис на корню, 木 дерево, 麦 пшеница, 糜 неклеякое просо, составляя 41,7% от общего числа знаков.

Иероглифы 稻 рис на корню, 木 дерево и 糜 неклеякое просо в качестве фонетических употребляются для обозначения географических названий – названий местности либо государства. Например, ...未卜, 在稻贞, 王步于...不邁 (117) / В день вэй гадали. В [местечке] Дао [гадатель] спрашивает: «Если ван вступит в..., не потерпит неудачу?»; 贞, 惟木令卫一月(7569) / [Гадатель] спрашивает: «Велеть только Му оборонять в течение одной луны»; 贞呼众人出, 糜 (15) / [Гадатель] спрашивает: «Если все выступят, Му выстоит».

Знаки 禾 злаки и 麦 пшеница, помимо обозначения географических названий, также обозначают имена собственные. Например, 妇禾 жена Хэ или 其呼麦家从北? (6016) / Они позовут Май и Шу с севера?

Отметим, что знак 麦 пшеница в гадательных надписях часто встречается в двухсложном сочетании – 麦田 или 田麦 земли, владения. Согласно толкованиям, представленным в «Сборнике надписей на костях и черепаховых панцирях», эти случаи также рассматриваются как обобщенное указание на местность. Вопросы гадающего в данных ситуациях касаются того, ожидается ли в конкретном месте бедствие либо будет ли собран богатый урожай. Например, 惟麦田, 无灾? (29369) / В этом месте не будет бедствия?

Четвертая группа – **знаки, обозначающие птиц** (9 иероглифов): 鸡 1689, 隹 1727, 凤 1769, 1777, 雉 1780, 鸟 1792, 鸢 1764, 燕 1806, 雀 1790. Заимствованных знаков в этой группе в процентном соотношении больше всего – 66,6%, или 6 иероглифов: 隹 голубь, 凤 феникс, 雉 фазан, 雀 воробей, 鸟 птица, 鸡 курица.

В качестве фонетических знаков для указания на чтение имени/фамилии и географического названия используются три – 雀 воробей, 鸟 птица и 鸡 курица. Знак 雀 воробей также обозначал божество – покровителя Юга, и в надписях часто встречаются записи о многократном подношении дани с южных земель: 雀入二百五十 (768) / С Юга прислали 250. Как имя собственное данный знак встречается при упоминании знаменитого полководца того времени Цюэ. О нем говорится в записях о жертвоприношениях и успешных военных походах на государства, граничащие с Чжоу. 壬寅卜贞勿呼雀卫伐亘? 二告 (6949) / В день жэнь-и гадали. [Гадатель] спрашивает: «Не звать Цюэ в военный поход на Вэй?».

Приведем также пример использования знака 鸡 курица в качестве фонетического, указывающего на географическое название: ...卜贞王田于鸡往来无灾... 弘吉兹御。获狐, 八十又六 (37471) / ...гадали. [Гадатель] спрашивает: «Если ван поедет на охоту в [местность] Цзи, нет беды... молимся за большую удачу. Поимали лисиц 86».

Помимо двух указанных значений, знак 鸟 птица встречается еще и в третьем – обозначение астронима. В данном случае этим знаком обозначаются 7 созвездий в южной части неба, согласно китайской астрологии: 井 Цзин, 毗 Пи, 柳 Лю, 星 Син, 张 Чжан, 翼 И, 轸 Чжэнь. Среди гадательных надписей встречаются записи с указанием на астрономические координаты, как видно из примера ...庚子执鸟星七月 (11500), где данное сочетание знаков означает на седьмой луне в южной части неба.

Знак 雉 фазан встречается в примерах как обозначение местности. Так, в примере 五族其雉王众? (26879) говорится о подданных, несущих военную службу за городской стеной.

Знак 隹 голубь часто встречается в надписях цзягувэнь, но как локальный вариант написания служебного слова 唯 (наряду с 维 и 惟). В большинстве надписей этот знак используется в отрицательных эмфатических конструкциях перед тем членом предложения, на который падает логическое ударение. Например, 贞, 勿隹王往伐贡方? (614) / [Гадатель] спрашивает: «Не ван выступит в карательный поход на племя Гун?».

В данном случае имеет место быть использование знака в качестве омофона, хотя для китайской письменности того времени данный пример не является уникальным: в разных княжествах существовали локальные разновидности одного и того же знака, что нередко затрудняло понимание. Что же касается служебных слов, то иногда для их передачи на письме заимствовали знак из числа редкоупотребляемых самостоятельных частей речи, совпадающих по звучанию с данным служебным словом.

Что касается знака 凤 феникс, то в своем прямом значении он также встречается на цзягувэнь крайне редко. По мнению известного китайского палеографа Юй Шэн'у, в большинстве надписей этот знак встречается как фонетическое заимствование для обозначения названия птицы либо как вариант созвучного знака 风 ветер [9, с. 117].

Пятая группа – **знаки для обозначения насекомых и рыб** (5 иероглифов): 鱼 1812, 虫 1845, 1866, 龟 1875, 它 1843. 60% знаков, а именно три, используются как заимствованные: 它 в надписях на *цзягувэнь* означает *насекомое, вызывающее бедствие*, 虫 (записывается как один знак) *насекомое*, 龟 *черепаха*.

Знак 龟 *черепаха* использовался также для передачи фонетического звучания имени собственного. 癸亥卜, 狄贞, 唯龟至王受佑 (30885) / *В день гуй-хай гадали. [Гадатель] Ди спрашивает: «Только Гуй прибудет к вану за благословением?»*.

Иероглиф 它, в современном китайском языке являющийся местоимением, в языке иньских надписей обозначал насекомое либо животное, способное вызвать большое бедствие. В качестве заимствованного знака он также встречается в примерах, где указывает на топоним либо антропоним. Помимо этого, в ряде примеров он используется еще в одном значении: указание на родственников государя по боковой линии. Например, в записях о жертвоприношениях говорится 贞元示五牛它示三牛 (14254) / *Глава рода [пожертвовал] 5 коров, родственники по боковой линии – 3 коровы*.

Знак 虫 *насекомое* как заимствованный используется в трех значениях. В качестве фонетического знака для указания на чтение имени/фамилии и географического названия: 丁未卜, 王其逐在虫虫鹿, 获? 允获, 十一月 (10951) / *В день дин-вэй гадали. «Ван последует в Чу за властью, получит [трон]? О, получит на 11 луне»*.

Кроме того, знак 虫 *насекомое* используется как знак для обозначения имени покойных предков иньцев или имени небесных и земных богов. В значении объекта для жертвоприношений этот знак встречается в ряде примеров. 壬辰卜, 翌甲午燎于虫虫羊有豕 (14702) / *В день жэнь-чэнь гадали. На следующий день цзя-у в жертву богам принести барана и свинью*.

Таким образом, на примере группы знаков иньского письма, обозначающих растения и животных, мы проанализировали случаи функционирования заимствованных знаков в первых письменных памятниках китайского языка – гадательных надписях на костях и панцирях черепах.

Как видно из примеров, заимствованные знаки встречаются в каждой тематической группе. Причем, при фонетическом использовании знака за ним могло быть закреплено от одного до четырех различных значений. Использование знака *цзягувэнь* в качестве заимствованного мы отметили в следующих случаях: указание на имя/фамилию человека; указание на географическое название либо местность; указание на должность чиновника; имя высшего божества; посмертный титул усопшего предка; обозначение астронима; омофон (локальный вариант написания служебного либо самостоятельного слова); указание на родственников государя по боковой линии; указание на объект жертвоприношения (имя покойных предков иньцев или имя небесных и земных богов).

Во всех рассмотренных случаях значение заимствованного знака опирается на сходное фонетическое звучание, то есть заимствованные иероглифы используются в этих случаях как слоговые знаки. Это подтверждает мнение о том, что уже в период зарождения китайского письма тенденция к фонетизации иероглифической письменности проявляется довольно ярко. И такое изменение в семантической структуре знаков китайского письма имеет исключительно важное значение для последующей эволюции китайской иероглифической письменности. Как свидетельствует опыт мировой письменности, использование заимствованных знаков в иероглифической письменности приводит к замене принципа обозначения лингвистических единиц, что обычно ведет к постепенному преобразованию иероглифических письменностей в алфавитные. Уникальность китайского письма заключается и в том, что, пройдя этот этап, ему удалось сохранить свою самобытность и выбрать иной путь развития.

Список литературы

1. Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 640 с.
2. 甲骨文合集 (全十三册). 郭沫若任主编. 中国社会科学院历史研究所, 1979-1982 (Сборник надписей на костях и черепаховых панцирях: в 13-ти т. / отв. ред. Го Можо. Сектор исторических исследований Китайской академии общественных наук, 1979-1982).
3. 殷墟甲骨刻辞类纂 (全三册). 姚孝遂主编. 中华书局, 2011 (Свод гадательных надписей из Инь-Сюя на костях и черепаховых панцирях: в 3-х т. / гл. ред. Яо Сяосуй. Изд-во Чжунхуа, 2011).
4. 李孝定. 从六书的观点看甲骨文字. 台北: 联经出版社, 1986. 320 页 (Ли Сяодин. Надписи на костях и панцирях черепах с точки зрения учения о шести категориях иероглифов. Тайбэй: Изд-во Ляньцзин, 1986. 320 с.).
5. 李玉洁. 假借字是汉字发展阶段的产物 // 吉林大学社会科学学报. 1995. 页 71-76 (Ли Юйцзе. Иероглифы заимствованной категории как этап развития китайской иероглифической письменности // Вестник общественных наук Цзиньиньского университета. 1995. С. 71-76).
6. 巫称喜. 论甲骨文名词的主题类别 // 镇江师专学报. 1999. № 1. 页 22-26 (У Чэнси. К вопросу об основных разрядах имени существительного в надписях на костях и панцирях черепах // Вестник Чжэньцзянского педагогического института. 1999. № 1. С. 22-26).
7. 邹晓丽. 甲骨文字学述要. 长沙: 岳麓书社, 1999. 263 页 (Цзоу Сяоли. Научная интерпретация иероглифов с гадательных надписей цзягувэнь. Чанша: Изд-во Юэлу, 1999. 263 с.).
8. 郑振峰. 论甲骨卜辞中的假借现象 // 广西师范大学学报. 2001. № 9. 36-40 页 (Чжэн Чжэньфэн. К вопросу о заимствованных иероглифах на гадательных надписях на костях и панцирях черепах // Вестник педагогического университета Гуанси. 2001. № 9. С. 36-40).
9. 于省吾. 甲骨文字释林. 商务印书馆, 2010-2012. 504 页 (Юй Шэн'у. Собрание надписей на костях и панцирях черепах. Изд-во Шан'у, 2010-2012. 504 с.).
10. 姚孝遂. 古文字的形体结构及其发展阶段 // 古代汉语研究导引. 北京: 中华书局, 1979. 页 70-91 (Яо Сяосуй. Этапы развития и композиционная структура древних иероглифов // Введение в исследование древнекитайского языка. Пекин: Изд-во Чжунхуа, 1979. С. 70-91).

BORROWED CHARACTERS IN THE FIRST CHINESE ORACLE BONE SCRIPTS *JĪGŭ WÉN*

Glazacheva Nadezhda Leonidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University
dreamn21@mail.ru

The article examines and analyzes cases of character borrowing in the period of ancient oracle bone scripts *jĭgŭ wén* (the XIV-XI centuries B.C.). The study was conducted using the data of Chinese lexicography and historiography; copies of written monuments of the Yin dynasty served as research material. The author argues that borrowed characters were widely used to represent phonemes already in the period of the Chinese language formation (the Shang dynasty).

Key words and phrases: written language of the Yin dynasty; *jĭgŭ wén*; borrowed characters; history of the Chinese language; Chinese hieroglyphic language.

УДК 329.01

Политология

В статье рассматриваются проблемы идеологического самоопределения современного российского общества. Автор считает, что идеологический процесс во многом обусловлен развитием политической системы, находится с ней в отношениях взаимодействия. Новизна статьи – в раскрытии взаимосвязи идеологии с функционированием политической системы, которая детерминирует идеологический процесс.

Ключевые слова и фразы: идеология; идеологический процесс; либерализм; многопартийность; общественное сознание; патриотизм; политическая система.

Горбачев Владимир Григорьевич, к. филос. н., доцент

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
vladi.gor@yandex.ru

**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Одна из актуальных проблем современного российского общества – это его *идеологическое самоопределение*, что предполагает прояснение стратегических ориентиров и идеалов развития России. Эта актуальность связана, на наш взгляд, с тем, что в так называемые «нулевые» годы сложилось большое несоответствие во взаимосвязи основных сфер общественной жизни – экономической, политической и иных. Идеологическая сфера не получала должного развития, ее роль и значение недооценивались как государством, так и гражданским обществом. Она оставалась в тени разного рода проблем (экономический кризис, укрепление «вертикали» власти и иные). Это отрицательно сказывалось на стратегическом целеполагании, лишало социальные практики ясности и определенности, ослабляло их. В итоге в российском обществе образовался *дефицит идеологии*, сложилось состояние идеологической неопределенности.

Сложившееся в российском обществе отставание в развитии идеологической сферы связано с рядом обстоятельств.

Во-первых, Россия не смогла (в отличие от многих бывших советских республик) пройти после 1991 года стадию активной самоидентификации, не сумела «сосредоточиться на себе» в плане осознания и выработки целей-ориентиров своего дальнейшего существования. Этому способствовало и движение «социального маятника» от идеократии советского типа к постсоветской идеофобии, к недооценке роли идеологии в жизни общества.

Во-вторых, Россия прошла в 90-е годы сквозь стадию грубого и несправедливого передела общенародной (государственной) собственности. Объективно это (наряду с очень высокой степенью политической борьбы в обществе) оттеснило проблемы идеологии на иной, гораздо менее значимый план, умало их значение.

В-третьих, Россия в «нулевые» годы в связи с возобновлением экономического роста вошла в состояние «потребительского» общества, где, как известно, доминируют ценности иного рода (товары, услуги, комфорт). В таком обществе индивидуалистическое начало нередко вытесняет общезначимое, а общие ценности ослабляют свою регулятивную роль.

В-четвертых, Россия прошла сквозь стадию «нулевых» лет, когда, как известно, правящая элита во главу угла ставила принцип стабильности в обществе. При всем значении этого принципа нужно признать, что он по природе своей мало способствует идеологическим исканиям в обществе, консервирует их (как, впрочем, и многое иное в обществе). К тому же, идея стабильности не несет определенного идеологического смысла и трактуется по-разному.

В-пятых, Россия (в советский период своей истории) находилась во власти масштабного социального проекта коммунистического типа, и идеология здесь играла особо важную роль, выражаемую через ряд функций (оценка, консолидация, прогноз и иные). Сейчас в нашей стране нет проектов подобного масштаба, хотя и имели место попытки создать крупные программы (например, приоритетные национальные проекты), но они, нужно это признать, имели локальный, отраслевой характер.